

18+

ЮЛИЯ
НЛО

НЕОТПРАВЛЕННЫЕ
ПИСЬМА

«между нами километры молчания.
между нами навечно пропасти.»

ЮЛИЯ НЛО

Неотправленные письма

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=56961183

ISBN 9785449885227

Аннотация

...сейчас самое лучшее время, чтобы отослать все неотправленные письма, высказать слова, накопившиеся внутри, записать аудиосообщение и отправить его получателю... что, если другого времени для этого может не оказаться? ...есть только сейчас... прочитав мою историю, я знаю, вы иначе будете воспринимать эти простые возможности...

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

29

Неотправленные письма

ЮЛИЯ НЛО

Боль моя, не убей меня.

Только сделай чуть-чуть сильнее.

Дизайнер обложки Анастасия Алиева @karkadelki

© ЮЛИЯ НЛО, 2020

© Анастасия Алиева @karkadelki, дизайн обложки, 2020

ISBN 978-5-4498-8522-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Мне 21. Я уверена в себе. Постоянно летаю в каких-то других измерениях, наблюдаю за людьми, анализирую, общаюсь с «небесами». Совершенно не ужиться в социуме, кажется, что я уже давно всё знаю и вижу каждого насквозь. Не понимаю людей, не разделяю их радости и постоянно ищу ответы на многочисленные вопросы внутри, пытаюсь докопаться, а в чём же смысл жизни. Я не могу радоваться тому, чему радуются люди, мне нужно глубже, мне это неинтересно. Я хожу от православной церкви к буддийскому храму и боюсь нарушить священные ритуалы. Постоянные поиски ответов. Я живу по внутреннему голосу и картинкам,

которые непрошено появляются перед глазами. Я другая. И с этим пора бы примириться. Ни одна из религий и учений не отзывается в моём сердце. Ответы нужно искать самостоятельно.

Из личной переписки:

«я всё-таки очень люблю своё одиночество. оно комфортное. сейчас осознаю, насколько я тщательно избегаю людей. это целая стратегия, закономерность. если есть вариант остаться одной или оказаться где-то с кем-то. то лучше одной. немного пугает. что, если это действительно и есть путь. в какой-то момент стало больно за одиноких людей. успешные. в прошлом или в настоящем. но одинокие. хотелось дополнить, огородить, защитить, укутать. просматривала много документальных фильмов в последние месяцы о жизни таких людей. пыталась в этом разобраться. но поняла, что бесполезно. это такой путь одинокий, до самого конца.»

Мне есть с кем говорить, путешествовать и смеяться. Я хорошо провожу время, но состояние потерянности и затерянности не останавливается ни на мгновение, как бы кто ни пытался, мне неинтересно и совсем не хочется продолжать длительное общение. Всё поверхностное, не моё, пустое, обездушенное. И мне абсолютно точно кажется, что я могу быть кем угодно. Границ не существует, в этом мире можно быть кем угодно, стоит только захотеть и действовать.

Но это только рождает ещё большее количество вопросов и совершенно не даёт ответов. Я общаюсь с ней, той, которая меня предаст. Но это спустя годы. Мы пишем друг другу длинные письма, размышляя на такие сакральные темы, что кажется мы с ней кармические сёстры.

Я уже знакома с тобой. И помню очень чётко твои глаза. Пересёкшиеся однажды. Навсегда вместе. Нас познакомили друзья и с первой секунды, как я увидела тебя, я знала, что мы с тобой будем вместе.

Я узнала тебя по глазам. Ошибки быть не могло.

Спустя год после знакомства закрутится наша история, которая раздробит мою жизнь на миллионы осколков, собираю до сих пор, спасибо за занятие на годы, развивающее мелкую моторику моей души.

А тогда вокруг меня кружится много мужчин. Разного возраста, социального статуса и разной души. Но ни один из них не может дать ответы на мои вопросы, не может заинтересовать меня так сильно, чтобы я отвлеклась от вечного внутреннего диалога. Хотя самые смелые пытаются до такой степени, что делают мне предложения. От которых я бегу, потому что совершенно не понимаю, как это быть женой и для чего это нужно, я же не нашла ещё смысл жизни,

не узнала всё то, что меня сильно беспокоит и интересует... И ещё я остро чувствую их эгоистичное желание обладать... А я люблю свободу и свои размышления...

Весной мы уезжаем праздновать день рождения друга в Финляндию. Несколько машин, я еду в твоей. Я сижу сзади и вижу, как ты смотришь на меня через зеркало. Мои карие снова пересекаются с твоими каре-зелёными, от которых мурашками разливается блаженство в середине живота, у меня замирает всё внутри, и я вылетаю куда-то за пределы планеты, я снова чувствую тебя, человека, который похож на меня... и вспоминаю встречу, где мы обедаем на цветочной террасе у Исаакиевского собора, я в пышной юбке с розовыми цветами, поворачиваюсь к тебе и резким движением неизвестности обрывается цепочка на руке, с которой падает крестик... Знак. Проговариваю. И чувствую послевкусие от этого слова на губах.. Помню, как ты нервничал и потом рассказывал мне о своих переживаниях. Знаешь, я всё очень чётко помню, и встречу у твоих друзей и то, как они рассказывали, что никогда не видели тебя таким влюблённым. Их многочисленные вопросы и моё смущение. И бесконечное пересечение наших взглядов.

Я всё равно не расскажу все наши с тобой тайны. Потому что это сделает нас слишком прозрачными. А мне так хочется оставить побольше красок. Я вношу корректировки

в текст практически перед публикацией, потому что с момента его написания, в моей жизни произошли глобальные перемены. Знаешь, сейчас я смотрю на эту историю и чувствую, как вылетаю в прошлое. Понимаешь, что это значит? Я стала жить настоящим. Теперь физически чувствую, что значит, когда всё моё внимание было отдано тебе. Как мне сейчас легко дышится в моём настоящем. Я уверена – ты порадуешься за меня.

Маленький финский отпуск становится настолько тёплым, насколько это может быть в апреле. Мне нравится ловить твои взгляды и прикосновения на берегу озера. Я часто останавливала себя потом на мыслях, что хочу уехать туда и пробыть там до момента, когда смогу свободно дышать. Но не сбегаю. Я пришла к пониманию – во мне всегда было много мыслей и мало смелости. Интересно, это осознанный выбор души или ошибка? Этим вопросом я буду задаваться следующие годы, часто задавать его себе и знакомым людям, пытаюсь найти какой-то ответ, достаточно абсурдно. Сегодня мне кажется, что я знаю верный ответ. Всё – опыт и развитие.

Ночью мы выезжаем в магазин, я еду за рулём твоей машины, а под колёса из леса бросаются белоснежные зайцы. До утра мы смеёмся, засыпаем в тёмной комнате и строим планы на будущее. Наши друзья не понимают, что мы тво-

рим. Потому что знают то, чего на тот момент не знаю я. Как бы мы ни хотели погрузиться в наш с тобой сумасшедший роман, есть факты, которые перевешивают все обстоятельства. Обстоятельства, какой силой стало обладать это слово в моём настоящем, но совсем с другим смыслом.

Мы возвращаемся в Петербург влюблённые. Засыпаем в одном доме на двоих. Обнимаемся и ездим гулять к заливу. Ты нежно зовёшь меня «малыш» или «огонёк», и смотришь всегда так, словно не понимая, почему я выбрала тебя и за что эта любовь пришла к тебе так не вовремя. Я сделала бы многое сейчас иначе и это меня пугает – нужно принимать прошлое, не сожалея. Здесь вопрос к смелости, ты где затерялась, подруга моя?... Последующие годы я буду корить себя за слова, которые не сказала, и за поступки, которые были и не были сделаны.

Из личной переписки:

«он просто забрал меня к себе. как мечтают все девочки, разочарованные в мужчинах. без вопросов, без доказательств, без уговоров. он просто сказал мне – „я никуда не уйду“. и мне не нужно было никаких мятных фраз про люблю – жить не могу. мне достаточно было этой, после которой я знала – он действительно никуда не уйдет. его слово стоило больше, чем все миллионы на земле».

Я проваливаюсь в нашу любовь. Это что-то не человеческое, я уверена – это какие-то кармические связи. Так бывает только в кино. Мы в любви день за днём. Никаких секретов, никаких сомнений. Ты абсолютно мой. Ты мой абсолют. Ощущение, что я попала на родную планету, будто вернулась домой. Я больше не чужая здесь, у меня есть ты, схожий со мной. Пазл к пазлу.

Из личной переписки:

«абсолютная любовь не требует объяснений. это когда готов отпустить человека в любую секунду. здесь нет речи о собственности. не зайдёт разговор и об ограничениях. всё тонко. любовь похожа на невесомую ткань, укрывающую и дающую тебе лёгкие крылья, и ты паришь...

в абсолютной любви нет ревности, никто не пытается тебя присвоить. это когда веришь, веришь не зная, ты просто веришь¹. здесь нет места сомнениям и недовериям. ты отдаёшь любовь, но не ждёшь в ответ ничего. ты не упрекаешь, даже если любовь безответна. потому как «что делать с дарами, которые мы даём другим, решать им, а не нам»². ты счастлив, что любишь. любовь не может разрушать, она питает тебя. от настоящей любви не будет боли. у такой любви нет расстояний и времени. это другое измерение.

¹ Андрей Макаревич «Знаю и верю»

² Ричард Бах «Карманный справочник мессии». В оригинале: «Что делать с дарами, которые ты несешь другим, решать им, а не тебе.»

чувства, где есть ревность, недоверие, сомнения, стремление властвовать, – это земная любовь. всё это губительно, в этом могут быть счастливы только неразвитые души.»

Я сплю без подушки и всё время ищу твои руки. Ты уже привык и никогда не отворачиваешься от меня во сне. Подкладываешь мне руку под голову и целуешь плечи. Спронься это самое большое счастье. Твои глаза карие смотрят прямо в мою душу, пытаюсь обнажить её при утреннем свете. Закрываю лицо одеялом, утыкаюсь носом в твою грудь.

Мы создали собственный мир, прохладная спальня, зашторенные наглухо окна, приглушённый свет в гостиной и запах твоих духов, который остро впечатался мне в память. Как же я мечтала оказаться на том кожаном диване, положить тебе голову на колени и чтобы ты снова закрывал мне глаза, когда мы смотрели фильм ужасов. Не люблю фильмы ужасов, а тебя да.

Мы срываемся ночью в другую страну, потому что мне хочется любимых пончиков, а на утро едем с друзьями на пикник. Через неделю все вместе улетаем к морю. Мне кажется, я стала героиней счастливого романа и от этого танцую в жёлтом невесомом платье до утра под громкую музыку, поднимая за нас бокал клубничной маргариты. По вечерам мы лежим на пляже, смотрим на мечтающее поспать солнце

и разговариваем. Ты тогда сказал мне очень важные слова. Я внимательно слушала тебя, удивлялась, ведь ты говорил, что в отношениях ты всегда молчаливый, но наши сделали невероятное, перевернули роли.

«помню, как ты просил: «не оставляй меня никогда».
помню каждое твоё слово, не выжечь, не стереть.
люблю каждое твоё прикосновение и глаза
влюблённые.

ты прости меня.

если было бы можно, я бы стояла на коленях.»

Ты учишь меня любить и принимать своё тело. Мы сидим на балконе, дует ветер, ты наносишь мне на кожу прохладный крем с запахом летнего блаженства. Между нами нет секретов. Мы не пытаемся спрятать что-то от этого мира, мы на его ладонях. Смотри, мир, мы открыты тебе!

И это окажется тем более странным, что через некоторое время ты соберёшь вещи и улетишь в другую страну, а я останусь в холодном летнем Петербурге собирать по частям свою душу и воспоминания.

Из личной переписки:

«7 июля 2012 года. мысленно не в россии, там с ним.
молюсь за него.»

«мы замечены на паузе. я снова проваливаюсь

в сумасшедшие сны. всплывают воспоминания и кадры, где ты прижимаешь меня к себе, обхватывая бёдра руками, жадно вдыхаешь воздух и цепляешься за каждый миллиметр рядом. ты прости, что я не вовремя. июнь целует в губы дождём. я завариваю крепкий чай с мятой и пытаюсь найти общий язык с миром за пределами нас. со вчерашнего вечера я не знаю, где ты и как. какого цвета сегодня твои глаза?! мы не находим ответы и часто задаём себе одинаковые вопросы. всё кончено, мальчик мой, всё закончилось.

мы попытались прожить жизнь за то время, что нам досталось. уложились в сроки. на взлётной полосе без обещаний. **попрошу за тебя у бога. помолюсь, чтобы уберег.»**

Дни перед твоим отъездом пропитаны странными поступками,. Мы рушим наш созданный мир самыми жестокими способами. На двоих – миллион вопросов и ни одного ответа.

«последнее, что помню, – я припарковалась около бара, ты вышел, оставляя решение за мной. посмотрел на меня пристально перед тем, как открыть дверь, поймал мой взгляд «а знаешь, я боюсь, что ты завтра не позвонишь». сколько в тебе было страха, сказал, что я делаю тебя слабым, но ведь это любовь, глупый, пока не примешь это – будешь слабее слабого.

конечно, проще – сбежать, поменять даты на вылет, уничтожить себя, чтобы было противно потом ко мне возвращаться, ты сделал всё, чтобы огорчить себя

от выбора, принял решение, о котором будешь жалеть.

ты вышел из машины и пошёл к дверям бара. я осталась на месте, не было сил давить на газ, не было сил шевелиться, даже дышать было тяжело, задыхалась. через минут пять ты подошёл ко мне и сказал: «я потерял у тебя пачку сигарет, пачку сигарет и тебя...»»

Было пусто. Не буду описывать причины, по которым нам пришлось разъехаться в разные концы планеты. Не буду вдаваться в детали расставания, только отмечу, что это была запятая, между нами никогда не стояла точка. Даже сейчас, несмотря на все события, между нами остаётся многозначное многоточие, под которым к концу этой истории, я подведу черту. Мои сегодняшние действия означают точку, так необходимую мне все эти годы. Точку, которую я никак не могла решиться поставить.

«глупо делать вид, что сильные. я не буду. здесь обманывать некого. я сажусь в машину и уезжаю к заливу, пью холодный кофе, как ты любишь, и пишу много мыслей на цветной бумаге. перелистываю в памяти наши дни и ночи, верная тебе. хочется, чтобы навечно. но выбирать не приходится, и мы снова прощаемся, не обнимая друг друга. я целовала твои глаза и была самой счастливой на свете. не останавливаться бы, но сроки твердят иное. ты поворачиваешь во двор и ставишь машину не на стоянку. в квартире пусто. в этом тебе, наверное, сложнее. ты помнишь каждый миллиметр

моих шагов по этому паркету. только не предавай, слышишь? не пытайся всё это стереть дешёвыми уловками, не пытайся, только усложнишь всё, только себя ненавидеть потом будешь. июнь холодный, а тебе всё время жарко.

ты меняешь билет на неделю раньше, бежишь от наших воспоминаний. мне здесь бежать некуда. да мне и не хочется.

я завариваю себе чёрный крепкий чай с мятой и заедаю всё пригоршней шоколадных конфет. слёзы закончились. лимит исчерпан.»

Чтобы справиться с обрушившимся стрессом, я уйду в работу. В сегодняшнем дне я знаю ответы, почему я действовала именно так. Зачем создавала вокруг себя бесконечный бизнес процесс и как сильно он уводил меня в сторону от меня же самой.

7 июля 2012 года

«мы научимся просыпаться поодиночке и в разных концах планеты. да, не сразу, но обязательно сможем. ты перестанешь подкладывать мне подушку ночью под голову, а я перестану жадно искать твои губы под одеялом. записывай всё на память, будет чем кормить свою тоску. я не писала ничего месяца 3, и вряд ли это правильно – начинать такими строками. на память – пара фото, нелепо сделанных друзьями, и твой запах. **нас стирают океаны.** у меня ровно 25 дней и вся жизнь, чтобы забыть твои прикосновения.

так нелепо всё закончится, не в свои сроки, а по срокам годности, мы шли на это сознательно и сейчас не имеем права скулить. я ради тебя всё оставила, предала весь мир, хотя знала, что потом останусь с этим миром наедине. защищать некому, да и не нужно. без тебя – безразличие большими шагами входит в мою жизнь. всё равно, всё проходит, меняется, а остаётся перманентным – отсутствие тебя. я свыкнусь, другого выбора не остаётся, судьба снова ставит рамки, которые хочется вечно разрушать. а пока рушится только наше настоящее, которое ты пытаешься перевернуть с ног на голову, чтобы не привыкать. я оправдываю каждый миллиметр твоего поступка, уезжаю, промолчав, чтобы тебе было легче. а эта легкость, нужна ли она нам? ты держишь дверь открытой, но оставляешь меня за ней. продумываю в голове миллион причин, по которым ты так холодно не целуешь меня. а ведь всё просто – отпускай мои руки или держи бережно, чтобы ни мысли.

друзья задавали вопросы, наперебой перекрикивая наши счастливые мысли. ответы совпадали, но внутри оставался невыговоренный осадок с примесью будущей тоски. мы пытаемся изредко разговаривать, но стоим у пропасти обреченные. не похоже ни на одного из нас – всегда наперерез жизни, а тут встали, как вкопанные, на краю, зная, что через месяц развернёмся и пойдём в разные стороны. мы не прыгаем. не рискуем. свыклись. приняли реальность на свой счёт. **кому**

в конечном итоге платить?!

ты не отвечаешь на вопросы, а мне впервые кажется, что я на своём месте.»

Я мало сплю, рано встаю, постоянно нервничаю, у меня прекрасно получается справляться со всей ответственностью, которая на меня навалилась, но я не догадываюсь, что это всего лишь маленький снежный ком, который со временем будет только нарастать. Я чувствую тебя. Несмотря на расстояние между нами, я знаю всё, что происходит в твоей жизни. Я чувствую тебя сердцем. Мне не нужны истории, которые долетают до меня от наших друзей. Я знаю наверняка, как ты и что с тобой происходит в каждом дне.

14 июля 2012 года

«иногда я звоню на твой питерский. без гудков. кажется – я привыкаю. рано или поздно осознание того, что тебя нет в пределах города, придёт ко мне так же ясно, как сейчас осознание того, что мы сделали ошибку. знаешь, мои подружки наперебой убеждают, что это ты от меня отказался, что слабак не я. прошу их не защищать меня, в этом вопросе у нас разные взгляды. мысли для этих страниц приходят предательски не вовремя, когда я не могу уединиться с бумагой и чёрным карандашом. половина забывается, что-то едва успеваю записать на мобильный. ты никогда не скрывал от меня свои звонки и личные записи. в этом есть редкая близость. пообещай мне остаться для

меня таким же нежным, даже, может, чуть-чуть нежнее. последнюю неделю я только и делаю, что путешествую, спасает бесконечная дорога в никуда и случайные встреченные на заправках люди. когда глаза смотрят на линию горизонта, освещённую уставшим солнцем, мне кажется, что мы очень скоро свидимся и я услышу ту едкую правду, от которой ты отчаянно сбежал. если бы ты только знал, как тяжело мне было оставаться на одном месте, не срывать к тебе звонками и письмами. если бы ты только знал, скольких сил мне стоило плакать так тихо, чтобы самой себе не казаться слабой. ты оставлял меня, оставляя себя мне.

отчаянно буду беречь.

об этом – не беспокойся.»

В конце лета я уезжаю в евротур. Я сбегаю из нашего города, чтобы затеряться на европейским автострадах и незнакомых городах. Мне не дышится и не разговаривается. Всё внутри так перевернуто, что я совершенно не понимаю, как жить дальше. Я закрываюсь на верхнем этаже венгерского дома и ночами пишу тебе письма. Много пью кофе, гуляю и загораю у озера. Мы смеёмся с друзьями, делаем глупости, на разговорах о тебе я отворачиваю голову в сторону, а иногда сбегаю с ужина, лишь бы не слышать, лишь бы снова не по больному. Пожалуйста, не говорите о нём, не произносите имени вслух.

«стало страшно в петербурге. раньше, возвращаясь сюда, я чувствовала себя неуязвимой, а сейчас словно

под пулями стою. и ты не прикроешь, не дёрнешь за рукава, не оттолкнёшь от удара в сторону. мне иногда так нужно поговорить с тобой. рассказать, посоветовать или спросить что-то. без тебя никуда словно.

я писала сообщение перед твоим отлётом: «глупо делать вид, что у меня без тебя получается. дешёвый самообман. иногда кажется, что становится легче».

ты ответил сухо, что если легче, значит, решение было верное.»

Ты ворвёшься в мою жизнь в Новый год. Я еду по заснеженному городу и знаю, что увижу тебя через несколько минут, я не знаю, как описать то, что тогда происходило со мной, я не знаю, как описать то, что чувствовал ты. Я прошу водителя такси остановить машину около дома на набережной и вижу, как ты идёшь мне навстречу. Время перестало существовать. Оно остановилось и разделилось на микросекунды. Ты подходишь, и я чувствую, будто никаких расставаний не существовало и мы не обижали друг друга словами перед твоим отъездом. Я падаю в тебя и растворяюсь. С новым годом, мир! Я счастлива с ним!

«зима бьёт по болевым. снег кажется абсолютно спокойным, опускаясь на мои ладони. я закрываю глаза и оказываюсь во дворе, где мы после полугодового молчания идём друг другу навстречу. ты теребишь мои волосы и проваливаешься носом в мою теплоту. я скучала по тебе. я безмерно скучала. как мне не хватало твоих рук, обнимающих мою душу.

мы заходим в лифт, проходя самую высокую в городе арку того голубого дома с видом на наш любимый мост, никогда не разделявший нас, даже в белые ночи.

я тону в твоих глазах и не понимаю, как могла позволить нам расставания. закрываю глаза и чувствую родные губы на обветренных и холодных щеках. моя нежность, моя вера, моя любовь, моя абсолютная любовь, я ведь подумать не могла тогда, что самое главное расставание прольётся тёплыми слезами в июле много лет спустя. а сейчас я стою в лифте, который медленно поднимает нас наверх и я плыву... от нашей любви. навсегда».

Ты просыпаешься ночью, уткнувшись в мои колени головой, и рассказываешь сны. Я глажу твои светло-русые волосы, целую глаза и улыбаюсь. Мне не надо большего счастья, я не знаю большего счастья. Я познала абсолютную любовь, которая вдохновляет и движет. Если бы меня попросили описать, что я испытывала к тебе, я, наверное, не смогла бы подобрать слов. Это не любовь. Это что-то намного выше. Без ревности, без недоверия, тотальное принятие и знание. Это официально наша зима на двоих.

«я просыпаюсь от звонков на твой телефон. время замерло. то ли вернуло меня в прошлое. всё словно не заканчивалось. мы не расставались и ты не обижал меня своими сломанными словами. ты обнимаешь утром. не говоришь ни слова, а только прижимаешь всё сильнее мои колени к своей груди. мне хочется

так остаться. **кто-нибудь, остановите время. время, мы с тобой в жуткой ссоре.** я боюсь закрыть глаза. глажу твои волосы. и шепчу что-то про себя. наверное, **молюсь небесам.**

что я буду делать без тебя?»

«полгода спустя..

ты целуешь мои плечи уже некоторое утро. я просыпаюсь по ночам от того, как сильно ты прижимаешь меня к себе, словно хочешь стать частью меня. я боюсь, что ты не видишь во мне больше ничего святого. никто из нас не делает главный шаг навстречу.

выжидание.

хочется упасть в стог сена и пролежать так до весны.»

Ты приезжаешь ко мне на работу и привозишь блинчики на завтрак. Это наш ритуал, блинчики из «Шоколадницы» на углу, куда ты спускался по утрам, чтобы я позавтракала любимыми творожными с малиновым джемом. Паркуешь машину на тротуаре. В чёрном пальто и костюме. Ты похож на героя одного известного российского сериала. У тебя широкие плечи и идеальная белоснежная нежная улыбка. Ты смеёшься так, что всё пространство становится чистым и невесомым. Только я одна знаю, что спрятано за этим смехом и твоими лёгкими для всех другими поступками.

Из личной переписки:

«когда он был в городе – я летала. летала точно

на сантиметр выше от земли. и светилась вся небесами. спала мало. болтала ночи напролёт, вынашивала какие-то планы в голове, строила бизнес и занималась ещё кучей дел по работе. я была «верным механизмом», точнее, не так – механизм верный и сейчас, только не хватает масла, чтобы смазать. а он, будто бы оно, то самое, что даёт механизму работать легко.

и это восхитительно, когда так. окрыляет. мне этого очень не хватает. хочется просыпаться утром от того, как он утыкается носом в спину, целует плечи. ищет мои руки во сне. у меня с ним целый мир из крупинок. никто не поймёт. да мне и не нужно. весь мир сузился до нас. **когда делаешь выбор – это невероятное счастье, отсекаются миллионы вопросов.** остаётся только данность, которую ты принимаешь. и это решение – осознанное. сиди и гордись. он бы мной смог.

и если вдруг... нет, о таком даже не думается. если веришь, то веришь безоговорочно.

помнишь:

«когда веришь, то веришь не зная»³. безоговорочно. не ждёшь отдачи. «что делать с дарами, которые мы даём другим, решать им, а не тебе»⁴. вот это и есть вера. когда веришь – больно потом не бывает. что бы там ни произошло. но больно тебе не будет. понимаешь?»

³ Андрей Макаревич «Знаю и верю»: «...Если веришь – то веришь, не зная, Если знаешь – то знаешь, не веря...»

⁴ Ричард Бах «Карманный справочник мессии». В оригинале: «Что делать с дарами, которые ты несешь другим, решать им, а не тебе.»

Из личной переписки:

«я уважаю его. с ног до головы. все его слова. все его поступки. никогда не позволяла себе осуждать его, при друзьях, ни сама перед собой, не могу это себе позволить. это не бесхребетность. это какое-то высшее чувство.

иногда становится плохо. не больно. а именно плохо. бездыханно как-то. словно не вдохнуть и не выдохнуть. в состоянии подвешенном сию. в такие моменты начинаю прокручивать всё, что нас связывает, и понимаю, что это необъятное, и кто бы что ни говорил – я знаю самую правдивую правду. тут со мной не поспоришь.

вот она – любовь. смиренная.

порой боюсь за нас. за его повороты. всё кажется, что он оступится. но вера меня не оставляет. и такие мысли всего лишь секундные.»

Эта зима так же, как и прошедшее лето, тебя у меня отнимет. Ты снова улетаешь на другую сторону планеты, а я остаюсь здесь. Перед отъездом я покупаю тебе книги, и мы ужинаем в ресторане. Помню, что у меня на плечах была чёрная невесомая шаль с яркими цветами. После ужина мы садимся в машину и уезжаем в сторону дома. Разговор получается настолько глубокий, что я до сих пор помню, как ты опешил от того, что я рассказала. Это сблизило нас окончательно. Роднее быть не могло. Я знала тебя насквозь. И это было по твоим болевым точкам. Этого ты никак не мог себе поз-

Из личной переписки:

«говорят, что люди сходятся именно потому, что у кого-то из нас есть определённые „ключи жизни“, а у других их нет. мы сходимся для того, чтобы открыть в себе новые ключи, чтобы их активировать. а потом можем на многие годы замолкать, пока не станем нуждаться в друг друге.

у меня с ним так, когда он рядом всё обостряется и становится пиковым. моё с ним активизируется и я становлюсь остро слышащей и видящей.

я как будто разгуливаю над пропастью. при этом нахожусь в совершенно наплевательском состоянии, как дурак из колоды таро.»

«я дарила тебе книги. обожала этот священный ритуал. растворяясь в бесконечных книжных полках, я всегда знала, что именно тебе нужно в данный момент для себя открыть.

помню, как подчёркивала тонкой линией карандаша то, что считала наиболее ценным. помню это трепетное чувство, оно ни с чем не сравнимое.

мы редко обсуждали эти книги, вернее единожды, когда я говорила цитатами экзюпери. а ты соглашался, перехватывая мои губы своими, зная, что это слишком болевые точки.

разговор тот, на крутом повороте зимой, нас не заносит, а в голове метель из твоих сомнений

и моих слов, так и застрявших где-то внутри, наверное, поэтому о тебе так легко пишется. скажи я тогда тебе ещё глубже, может быть, это что-то изменило. интересно, что спустя столько лет я вспоминаю детали, которые моя память очень бережно от меня вычеркнула, иначе я бы просто рехнулась за эти годы.»

Самолёт снова отбирает наше с тобой время, ты погружаешься в учёбу и попытки не думать обо мне. Получается, как потом выяснилось, паршиво.

«у нас пауза в отношениях. и мне сказать тебе нечего. или слишком много чего накопилось внутри, что никак не может прорваться наружу.

расскажи.

мне не хватает наших разговоров и вечеров. я растворяюсь под твоим взглядом уже несколько лет и совсем не знаю, что с этим делать.

может быть, всё дело в весне?

мне так много раз хотелось сорваться к тебе и говорить с тобой, говорить...»

Мы встречаемся через год. Снова зима. И я через весь город мчусь в твои руки, где лифт поднимает меня в красном платье на этаж бесконечности. Странная встреча на пороге когда-то нашего дома. Застенчивые и потерянные, но влюблённые друг в друга взгляды. Эта встреча оголяет твои переживания и мысли, ты делишься с друзьями тем, что накопилось за год, что сильно тебя беспокоило между нами, откровенно и неожиданно. Я сижу напротив и слушаю, сижу и слу-

шаю... Ты говоришь, что по моим глазам видно всё, ты первый и единственный, кто увидел всё по-настоящему. Я чувствую ещё сильнее, что рядом с тобой все краски становятся ярче, я снова становлюсь остро слышащей и видящей. Это был крик твоего отчаяния. Крик души. Душа требовала вернуться домой. Требовала нас. Душа не хотела никуда улетать и растворяться в жарких лучах солнца чужой страны. Сердце просило броситься в омут с головой. Твоё сердце. Моё только подтверждало. Этой зимой ты попросишь написать меня письмо, которое я так и не решусь тебе отправить.. Странная вышла зима, непохожая на прошлую. Колкая и переломная. Что именно тогда изменилось в нас я не знаю, но годы спустя я найду свои записи с пометкой, что эта зима изменила всё между нами, думаю, что мы стали ещё ближе, потому что ты познал во мне то, что было скрыто ото всех других..

Наступает лето, я принимаю участие на фестивале и впервые засматриваюсь на другого мужчину, это мой шанс тебя не любить. Это шанс научиться жить без тебя счастливо. Мы с ним разговариваем, едим мороженое и смеёмся. Но ты ставишь подножку и прилетаешь, срываешься из аэропорта сразу ко мне и крадёшь моё внимание. Он потом спросит меня «а кто это?» и я не найду слов, чтобы ответить. А он продолжит «можешь не отвечать, так, как смотрит он на тебя, смотрят только влюблённые мужчины». И моё дыхание снова прерывается, я пытаюсь жадно хватать воздух. Укради

меня. Забери меня.

«снег между нами растаял только в июле. не нужно было лишних слов или поступков. всё случилось в тишине. мне не хватало твоих рук. хотелось обнимать плечи.»

Ты просишь меня улететь, мы стоим около аэропорта и ты говоришь, что нам нужно улетать, брать билеты без обратного и ускользать. Мы не улетаем, но договариваемся, что осенью поедem путешествовать по Европе. Мир замирает и завидует.

«тебе 22.

ты водишь чёрный кадиллак и обожаешь кофе из старбакс. ты стоишь напротив меня, на улице ночь, и ветер такой сильный, что задирает платье и неприлично целует колени. ты просишь меня сбежать. уехать куда угодно, сесть в самолёт, довериться нашим небесам (почему они оказалась такими жестокими, или это мы напутали явки-пароли?). ты протягиваешь мне руку и жестом показываешь идти за тобой. я никогда не видела тебя таким счастливым и одновременно напуганным. словно тебе нужна была моя рука, как спасательный круг. не тяни, протягивай руку, говорю я себе. в мыслях всё время крутится то, что у нас ещё будет много таких побегов. я шепчу тебе, что от себя никуда не убежишь, а ты смотришь своими каре-зелёными куда-то так глубоко внутрь, что аж сводит живот. словно хочешь добавить что-то ещё, словно

знаешь, как я сильно ошибаюсь. но ты молчишь. а я протягиваю тебе руку...»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.